

Го Чэнъюй вышел из машины и прислонился к дверце, наблюдая, как Цзян Сяошуай успокаивает заливающегося слезами ребенка.

— Обещаю, братишка, укол — это совсем не больно, — мягко и ласково приговаривал Цзян Сяошуай, поглаживая малыша по голове.

— Правда? — маленький мальчик, прячась в объятиях матери, с опаской посмотрел на него, и в глазах его застыли две крупные слезинки.

— Конечно. Это как укус муравья. А когда закончим, братишка даст тебе конфетку, договорились? — терпеливо продолжал уговаривать Цзян Сяошуай.

— Хорошо, братишка самый лучший, — ответил мальчик и потерся щекой о ладонь Цзян Сяошуая.

Ли Ван, видя, что Го Чэнъюй стоит без движения, озадаченно спросил:

— Брат Юй, мы не пойдем внутрь?

Сказав это, он покосился на забинтованную руку своего босса. Брат Юй и вправду проявил недюжинное упорство: сначала заставил его собрать досье на Цзян Сяошуая, а потом намеренно поранил себя, только чтобы увидеть этого ледяного красавца.

— Не спеши, не будем мешать доктору Цзяну, — Го Чэнъюй продолжал молча наблюдать.

— Брат Юй, мы-то подождем, но если рана на руке будет так и дальше...

Ли Ван не успел договорить, как Го Чэнъюй его оборвал:

— Пустяки, это всего лишь царапина.

Ли Ван указал на царапину размером с ноготь на руке Го Чэнъюя:

— Брат Юй, ты и сам знаешь, что это пустяк. Я лишь хотел сказать, что если мы не войдем сейчас, рана заживет сама. Когда доктор Цзян увидит эту царапину, он решит, что ты просто водишь его за нос, и тогда он станет игнорировать тебя еще сильнее.

В кабинете, пропитанном запахом дезинфицирующих средств и лимонного ароматизатора, Цзян Сяошуай смачивал ватную палочку йодом. Маленький мальчик, шмыгая носом, посасывал клубничную конфету; слезы еще висели на его ресницах, но он уже всю улыбался доктору.

— Я же говорил, что не обману, — Цзян Сяошуай потрепал малыша по макушке. На рукаве его

белого халата осталось пятнышко от джема, источающее сладкий аромат.

Стеклянная дверь клиники внезапно распахнулась, и колокольчик над входом залился звоном.

— Доктор! — протянул Го Чэньюй, чей голос звучал словно плавная патока. Он привалился к дверному косяку в расстегнутой до третьей пуговицы цветастой рубашке, демонстрируя на руке двухсантиметровую, уже затянувшуюся царапину.

Цзян Сяошуай прищурился.

— Регистрация стоит пятьдесят юаней, — он развернулся, чтобы взять медицинскую карту. — В трех километрах направо есть ветеринарная клиника, там тебе самое место.

Го Чэньюй ничуть не смутился. Протянув руку, он преградил путь медсестре, собиравшейся налить воды:

— У меня экстренный случай.

Он внезапно распахнул воротник:

— Сердце болит.

Его смуглая грудь предстала перед глазами медсестры, и та от неожиданности прикрыла глаза рукой, хотя пальцы ее были раздвинуты достаточно широко, чтобы пропустить игральную карту.

Цзян Сяошуай с грохотом захлопнул папку:

— Медсестра Ли, отведите ребенка в соседний кабинет, пусть наклеит себе звездочку.

Когда в кабинете остались только они двое, Го Чэньюй, словно фокусник, выудил из-за спины букет подсолнухов:

— С нашей последней встречи прошло столько времени, доктор Цзян. Я ждал вас в том самом баре, где мы познакомились, но вы так и не пришли.

— Положи это туда, — Цзян Сяошуай указал на мусорное ведро.

Го Чэньюй послушно воткнул цветы в корзину, попутно аккуратно поправив оберточную бумагу. Затем он бесцеремонно уселся в кресло для осмотра и положил поврежденную руку на стол:

— Зашивайте.

Цзян Сяошуай уставился на уже зажившую рану и со звоном бросил пинцет на поднос:

— Пластырь стоит пятьдесят фэней. Наличными или картой?

— Переводом через WeChat, — Го Чэньюй показал QR-код. — Нужно добавить друг друга в друзья, чтобы я мог перевести деньги.

Солнечный свет пробивался сквозь жалюзи, рисуя четкую линию между светом и тенью. Белый халат Цзян Сяошуая казался отороченным золотом, а Го Чэньюй сидел в тени, и вышитые на его рубашке драконы, казалось, оживали при каждом вдохе, готовые вцепиться в горло.

— Тогда иди и купи пластырь в другом месте. Обслуживать не буду, — холодно отрезал Цзян Сяошуай.

— Мою руку поцарапало ржавое железо, я чувствую себя ужасно, не могу даже идти, — Го Чэньюй схватился за грудь, изображая муки.

Цзян Сяошуай посмотрел на эту гору мышц, загораживающую проход:

— Если болен — иди в больницу, ко мне приставать бесполезно.

Го Чэньюй подался вперед:

— Это любовная лихорадка. Стоит мне не увидеть тебя, как она обостряется.

Цзян Сяошуай неторопливо натянул резиновые перчатки:

— Похоже, сегодня тебе прямая дорога к психиатру.

Го Чэньюй внезапно схватил его за запястье. Холодная, скользкая поверхность медицинской перчатки напомнила змеиную кожу, но большой палец мужчины безошибочно нашел пульс:

— Бьется так часто? Ты так взволнован, увидев меня?

Цзян Сяошуай вырвал руку:

— А теперь снимай штаны.

Го Чэньюй только приподнял бровь, как вдруг увидел, что Цзян Сяошуай достает из шкафчика шприц:

— Вакцина от столбняка. Инъекция в ягодицу.

Цветастая рубашка замерла в воздухе.

— Испугался? — Цзян Сяошуай щелкнул по шприцу, и лекарство тонкой струйкой брызнуло из иглы. — А ведь только что говорил...

Го Чэньюй расстегнул ремень:

— Будьте нежнее, доктор.

Звук металлической пряжки, ударившейся об пол, заставил Цзян Сяошуаю наконец перемениться в лице. Он не ожидал, что этот мерзавец действительно решится раздеться! Брюки сползли к бедрам, обнажая линию таза, уходящую в тень — он же просто выставил всё напоказ!

Сжимая шприц, Цзян Сяошуай прищурился:

— Повернись!

Го Чэньюй, обнаглев, схватил его за левую руку и прижал к своему прессу:

— Чего стесняешься? У меня есть то же, что и у тебя. Хотя мой, возможно, побольше, но не завидуй, в будущем и тебе пригодится.

Мышцы под ладонью жгли, как раскаленное железо. Цзян Сяошуай подумал, что этот человек — просто ходячая игрушка. Он резко отдернул руку и посмотрел ниже живота:

— Если хочешь сделать укол своему «младшему брату», то такая просьба тоже выполняема.

Го Чэньюй внезапно рассмеялся:

— Доктор Цзян, мой младший брат может сделать укол вам...

— Бесстыдник! — Цзян Сяошуай услышал шаги в коридоре. — Будешь делать или нет? Если нет — уходи, не задерживай следующего пациента.

— Буду, буду, не злись, — Го Чэньюй повернулся и лег на кушетку. Чтобы всё выглядело правдоподобно, он действительно заранее поцарапал руку ржавым железом.

Цзян Сяошуай не удостоил его ответом. В этот раз он вогнал иглу с такой силой, как никогда раньше.

— А-а! — вскрикнул Го Чэньюй.

Он вышел из кабинета, прихрамывая:

— Ты же хочешь убить своего мужа!

— Собака лает — ветер носит, а ты всё не понимаешься! — Цзян Сяошуай убрал инструменты и вышел следом.

Закончив прием пациентов, Цзян Сяошуай вышел из кабинета, отряхивая мокрые руки; подол его белого халата был забрызган водой.

Го Чэньюй сидел на корточках у стены и дразнил бездомного кота. Воротник его цветастой рубашки задрался, открывая четко очерченные позвонки.

— Его зовут Дахуан, — внезапно сказал Цзян Сяошуай.

Го Чэньюй, чесавший кота за ушком, замер:

— Твой?

Цзян Сяошуай прислонился к камфорному дереву и поправил очки:

— Местный бездомный кот. Я подкармливаю его по расписанию, вот и дал имя.

Го Чэньюй, державший в зубах сигарету, усмехнулся:

— А ты, оказывается, добрый. Почему же со мной так жесток?

— Ты еще сравниваешь себя с ним? — Цзян Сяошуай презрительно хмыкнул. — Совсем докатился, с котенком себя равняешь. Куда тебе до него, он куда милее.

Вдруг зазвонил телефон. На экране высветилось имя У Суовэя, а на фоне слышался такой шум, словно он был на продуктовом рынке:

— Сяошуай! Чи Чэн, он сошел с ума...

Разговор внезапно оборвался. Цзян Сяошуай перезвонил трижды, но в ответ слышались только гудки.

Услышав имя Чи Чэна, Го Чэньюй уже набирал другой номер:

— Ли Ван, проверь место съемок шоу «Сигнал сердца»...

<http://bllate.org/book/20548/2052258>